

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЙ Н. А. НЕКРАСОВА

(к вопросу о жанровой специфике)

Одной из актуальных задач современного литературоведения является рассмотрение заглавия в контексте произведения как целого.

Художественный мир каждого крупного автора самобытен и индивидуален, творчество — разнопланово и многомерно. Основания для выбора того или иного названия могут быть различны, но в основном они, соотносясь с текстом, призваны вывить идею, подчеркнуть тему, сконцентрировать внимание на центральных образах произведения.

Вопрос о поэтике заглавий привлек внимание С. Кржижановского¹ еще в 1931 году; ныне, в связи с проблемой литературного контекста, он приобрел особую значимость.

Так, Е. В. Джанджакова рассматривает проблему в лингвистическом плане², С. Л. Козлов исследует ее с точки зрения воплощенности в заглавии жанрового мышления художника³. Исследователи приходят к выводу о том, что заглавия играют важную роль, являясь категорией поэтики.

Однако работ, рассматривающих роль и функции заглавий в творчестве отдельных авторов, еще недостаточно. Так и некрасовские заглавия, тесно связанные с текстом, отобранные к нему таким блестящим мастером слова и опытным редактором, специальному исследованию не подвергались.

Стремление Некрасова отразить широкое многообразие окружающих его проблем жизни рождает многогранность и многоаспектность его творчества, ломает жанровые перегородки, приводит к созданию оригинальных, емких заглавий.

Просматривается определенная взаимосвязь между принципами построения авторских сборников и заглавиями разделов, циклов и стихотворений. Все книги Некрасова, отредак-

¹ Кржижановский С. Поэтика заглавий.— М., 1931.

² Джанджакова Е. В. О поэтике заглавий.— В сб.: Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979.

³ Козлов С. Л. К поэтике заглавий в русской лирике первой половины XIX века (Пушкин и его современники).— В сб.: Вопросы жанра и стиля в русской и зарубежной литературе. М.: Изд-во МГУ, 1979.

тированные самим автором, построены по законам внутренней логики.

Хронологическая последовательность и чисто жанровый признак распределения стихотворений в сборниках поэта не являются определяющими. Хронологические заглавия, типа «20 ноября 1861», столь характерные для Лермонтова, у Некрасова единичны. К этому следует добавить, что поэт не только не стремился дать точную дату написания стихотворения, но иной раз, что было обусловлено цензурными причинами, умышленно переадресовывал дату создания произведения от современности к временам более ранним (как это было, например, с «Железной дорогой»).

Количество заглавий, в которых содержатся указания на жанр стихотворений, в творчестве Некрасова невелико, что обусловлено, на наш взгляд, проявлением общей тенденции отмирания узко жанрового мышления.

Некрасов не только не делит, как в свое время Державин и Батюшков, сборники на разделы «Элегий» и «Од», но, напротив, сохранив приблизительно в 20 процентах заглавий или в подзаголовках жанровые обозначения («Думы», «Притча», «Еще тройка, романс», «Суд, современная повесть») использует их не со структурной целью, а прибегает в основном к ним как к художественному приему.

Некрасов пародирует традиционные мотивы произведений определенных жанров, сатирически высмеивая пороки, полемически противопоставляя старинным колыбельным, романсам, одам свои стихотворения («Колыбельная песня», «Еще тройка», «Современная ода»).

В отдельных случаях авторские свидетельства в определении жанра произведения служат для указания способа прочтения произведения под определенным, заданным автором углом зрения⁴. Таково, например, «Приложение» к 3-й части «Стихотворений» поэта, которое названо «Юмористические стихотворения 1842—1845 гг.».

Общая заданность комического воздействия позволила автору поместить среди юмористических стихотворений явно сатирические, обойти цензуру.

В меньшей степени заглавия жанрового порядка в творчестве Некрасова возможны также из издательских соображений, ибо посредством жанровой маркировки в оглавлении по-

⁴ В. Шкловский предложил определение жанра как способа прочтения произведения: «Жанр-конвенция, соглашение о значении и согласованности сигналов. Система должна быть ясна и автору, и читателю. Поэтому автор часто сообщает в начале произведения, что оно роман, драма, элегия или послание. Он как бы указывает на способ слушания вещи, способ восприятия структуры произведения». (Шкловский В. Кончился ли роман? — Иностранная литература, 1967, № 8, с. 220).

эт-редактор мог привлечь к книгам более широкий круг читателей.

Это и фрагменты-отрывки, и экспромты, и послания, и подражания, имеющие точный адресат («Отрывок», «Экспромт», «Послание к соседу», «В альбом О. С. Чернышевской» и т. д.).

Четвертая часть заглавий стихотворений поэта состоит из одного слова, седьмая часть — из двух слов, что можно объяснить конкретностью и точностью некрасовских образов, масштабностью слова и общей тенденцией к эволюции заглавий, о которых пишет Кржижановский⁵, приводя в качестве полюсных примеров заглавия в полсотни слов у Д. Дефо и заглавия А. Белого в одно слово (при этом предмет описания у них один — история души).

Среди лаконичных, в одно слово, заглавий Некрасова преобладают конкретно-номинативные заглавия, персонального («Актриса», «Говорун», «Папаша» и т. д.) и предметного («Карета», «Табак», «Рукоять») характера.

Пять заглавий: «Буря», «Детство», «Дума», «Загадка» и «Труженик» повторяются дважды. Причем в двух случаях повтор в формулировке происходит из-за переработки первоначальных вариантов стихотворений: «Буря» (1854) — «Буря» (1850), «Труженик» (1854) — «Признание труженика» (1854). Подобная повторяемость нескольких заглавий, наряду с совпадением названий в творчестве художников одного периода (о чем пойдет речь далее), позволяет выделить наиболее характерные для авторов темы и мотивы.

Наряду с преобладающими конкретно-номинативными заглавиями изредка встречаются заглавия, имеющие абстрактное, отвлеченное значение: «Безнадежность», «Застенчивость», «Сущность». Однако они единичны.

Более трети некрасовских стихотворений без заглавий названы в оглавлении по первой строке, а в тексте печатаются после трех точек («Ах, были счастливые годы», «Ты всегда хороша несравненно»).

Лирика — единственный литературный род, в котором это возможно и даже закономерно: «...значимость заглавия в поэзии настолько велика, что само по себе его отсутствие становится поэтически значимым (как нулевое заглавие). Заглавие — визитная карточка поэта, отсутствие его — своего рода сигнал того, что ожидается текст, насыщенный ассоциациями, неуловимыми для определения»⁶.

В полной мере апалогическое явление нашло воплощение в психологических фантазиях Фета и в «поэзии намеков» Тют-

⁵ Кржижановский С. Заглавие.— В кн.: Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов, т. 1. М.—Л., 1925, с. 249.

⁶ Джанджакова Е. В. Указ. соч., с. 208.

чева; затем многие поэты, создавая уникальные, не укладывающиеся в рамки форм и иных традиций многоплановые стихотворения, предпочитали использовать первую строку в качестве обозначения, видя особый смысл в повторении своей же первоначальной мысли.

В своем большинстве стихотворения Некрасова без специальных заглавий, то есть референтные, полны ассоциаций, эмоций, чувств («Зачем меня на части рвете», «Что ни год — уменьшаются силы»).

Особого внимания заслуживают заглавия циклов поэта, ибо относятся они к нескольким стихотворениям в целом, никогда не повторяя их названий.

Так, например, в заглавии лиро-эпического цикла «На улице»: 1. «Вор», 2. «Проводы», 3. «Гробок», 4. «Ванька» на первый план выдвинуто конкретное место действия и соответственно должно следовать там увиденное.

Автор как бы получает возможность беспрепятственно наблюдать и объективно описывать «подсмотренные» им самим сцены из народной жизни, что позволяет ему посредством названия цикла объединить различные по месту и времени картины, будничные и одновременно характерно-драматические. Внешняя незатейливость сюжетов подчеркнута и краткими конкретно-номинативными заглавиями отдельных стихотворений.

Итогом всего цикла, как отмечено И. Г. Ямпольским, являются строки, содержащие авторскую мысль: «Мерещится мне всюду драма»⁷.

Выбрав в качестве заглавия нейтральное, поэт, возможно по цензурно-тактическим соображениям, не называет, например, свой «репортаж» с улицы о тяжелом положении народа «Драмы», что несомненно размаскировало бы его.

Лишь в двух циклах «Последние элегии» и «Три элегии» названия отдельных стихотворений референтны. И «Последние элегии», посвященные раздумьям о приближающейся смерти, и «Три элегии», содержащие воспоминания о любви, интимны, грустны.

Заглавия циклов, обобщая в себе все варианты тем отдельных стихотворений, во многом predeterminedены их соответственностью с определенной жанровой традицией элегий⁸, непременно выражающей раздумья, скорбь.

Представляется интересным заглавие цикла «Песен о свободном слове» (1865—1866). Этот цикл — отклик на реформу

⁷ Ямпольский И. Г. Заметки о Некрасове. — В кн.: Научный бюллетень Ленинградского ун-та, № 16—17, 1947, с. 48—50.

⁸ Сапогов В. А. Лирический цикл и лирическая поэма в творчестве А. Блока. — В кн.: Русская литература XX века (дооктябрьский период). Калуга, 1968, с. 179.

печати 1865 года, которая, отменив цензуру предварительную, усилила цензуру карательную. Заглавие относится к целому комплексу из 8 стихотворений: 1. «Рассыльный», 2. «Наборщик», 3. «Поэт», 4. «Литераторы», 5. «Фельетонная букашка», 6. «Публика», 7. «Осторожность», 8. «Пропала книга!».

Большинство заглавий 1—6-го стихотворений цикла, следующих подряд, конкретно-номинативны; абстрактное название 7-го стихотворения «Осторожность» — пауза-предостережение к финалу 8-го стихотворения «Пропала книга!», в заглавии которого выражено действие, имеющее отрицательный результат. Логика расположения стихотворений внутри цикла связана с оценкой реформы и основана на сравнении настоящего печати с ее недавним прошлым. Это сопоставление, ставшее возможным благодаря суммированным оценкам реформы лицами, имеющими непосредственное отношение к печати, «взрывает» изнутри заглавие цикла, тем самым подчеркивая демагогическую сущность одной из реформ. Так сатирическая тема цикла отражена в его пролическом заглавии.

Общее заглавие является обязательным признаком при определении цикла, служит выражением связи, способствующей объединению стихотворений. Еще в большей степени, чем в циклах, эта связующая роль заглавия проявляется в выборе его для поэтических сборников, в которые входят и отдельные стихотворения, и стихотворные циклы.

Интересно проанализировать заглавие V части издания «Стихотворений» поэта в контексте заглавий других его поэтических томов на фоне исследования названий его отдельных поэтических произведений, поскольку заглавия, отобранные автором на разных этапах его деятельности, составляют в сущности единую систему.

Четвертая часть 5-го издания «Стихотворений» поэта, представляя собой идейно-художественное единство, носит название «Сатиры и песни», значение которого подчеркивается тем, что:

1. Индивидуально озаглавленных сборников в творчестве Некрасова три: «Мечты и звуки», «Сатиры и песни», «Последние песни».

2. Другие части этого и последующих изданий имеют лишь служебные названия.

А. М. Гаркави в статье, посвященной функционированию термина «сатиры» в поэтической системе Некрасова, пишет, что заглавие сборника «Сатиры и песни» не охватывало собой весь жанровый состав книги, в которой, однако, «сатиры и песни» занимают значительное место.

Автор статьи высказывает предположение, что заглавие книги «Сатиры и песни» соотносится с замыслом «номерного

цикла», но делает оговорку: «Нет основания утверждать, что слово „сатиры“ в заглавии „Сатиры и песни“ относилось именно к названным стихотворениям и только к ним»⁹.

Присоединяясь к мнению исследователя, отметим и то, что смысл заглавия сборника этим не исчерпывается. Заглавие «Сатиры и песни» органически вытекает из названий отдельных стихотворений, по образному выражению С. Кржижановского, являясь «не шанкой, а головой, которую извне к телу не приладишь»¹⁰.

В книге насчитывается 15 «песен»: это 8 стихотворений из цикла «Песен о свободном слове», 5 из цикла «Песня о труде», «Песня Любы из „Медвежьей охоты“». Сатирами и в оглавлении, и в тексте названо всего два стихотворения: «Балет» и «Газетная».

Черты жанровой специфики есть и в других заглавиях и подзаголовках книги (это и «Притча о Ермолае трудящемся», и «Еще тройка, романс», и «Суд, современная повесть»).

Все это, как отмечалось, не только проявление выработанной ранее традиции деления сборников на разделы по жанровому признаку, но и ключ к прочтению вещи, способ обхода цензуры, редакторско-издательский прием.

Приведенное выше соотношение песен и сатир, судя по оглавлению сборника, без учета жанровой специфики и идейно-тематического анализа стихотворений таково, что сборнику более бы соответствовало заглавие «Песни и сатиры».

Однако наряду с открыто названными сатирами «Балет» и «Газетная» в книге стихов помещена сатирическая повелла с элементами физиологического очерка «Папаша», сатирический физиологический очерк «Эй, Иван!», сатирическая поэма «Суд», элементы сатиры есть и в эпических стихотворениях. Таким образом, сатирических стихотворений в книге больше, чем обозначено в оглавлении.

Попутно следует отметить, что заглавия сатирических произведений часто носят иронический характер, например, «Колыбельные песни», «Песни о свободном слове» (выражения «колыбельные» и о «свободном» слове в бесцензурных условиях следовало бы взять в кавычки).

Содержание этих произведений, их сатирическая направленность как бы опровергают благопристойное заглавие, указывают на авторскую оценку, отношение к описываемому.

⁹ Гаркави А. М. Термин «сатира» в поэтической системе Некрасова.— В кн.: Н. А. Некрасов и русская литература второй половины XIX—начала XX вв.: Межвузовский сб. науч. трудов/Костромской гос. пед. ин-т им. Н. А. Некрасова. Вып. 56. Ярославль, 1979, с. 50.

¹⁰ Кржижановский С. Поэтика заглавий, с. 17.

Удачное сочетание лиро-эпических и сатирических стихотворений в сборнике «Сатиры и песни» достигается благодаря единой критической направленности всех стихотворений сборника, сюжетно-композиционной организации книги, являющейся важным средством выражения авторской позиции.

Таким образом, идейно-тематический анализ стихотворений, циклов и всего сборника «Сатиры и песни» в целом показывает, что избранное поэтом заглавие не только не противоречит содержанию книги, но, напротив, служит авторским ключом к правильному восприятию пафоса книги, придает сборнику семантическую четкость и конкретность.

К справедливому наблюдению А. М. Гаркави можно добавить следующее:

1. Заглавие «Сатиры и песни» соотносится не только с заглавиями сатир «номерного цикла», но и с названиями других произведений книги, в частности с «песнями».

2. Проникновение в сложную родовую специфику сатир Некрасова, содержащую лирическое начало¹¹, позволяет нам сделать вывод о том, что сопряжение в заглавии столь различных внешне по жанровой специфике «сатир» и «песен» имеет под собой достаточно обоснованную почву, сочетающую, как нам представляется, лирическое начало сатир с эпическими чертами лирики Некрасова.

3. Учитывая, что в основе сатиры лежит обличение, поэт сделал в оглавлении и в тексте количественную переакцентировку с «сатир» на «песни», объясняющуюся стремлением избежать прямолинейности оценок в условиях цензуры. Однако, оставив в заглавии первое место за «сатирами», автор тем самым намечает для вдумчивого читателя путь к сопоставлению смысла заглавия с содержанием оглавления, к выявлению основной идеи книги — обличению самодержавного строя в пореформенный период.

4. Заглавие «Сатиры и песни», обусловленное названиями циклов и подзаголовками отдельных стихотворений, выходит за рамки одного сборника и соотносится в сознании читателей с названиями других поэтических томов Некрасова. Так, заглавие «Сатиры и песни» контрастно по отношению к названию раннего сборника «Мечты и звуки», смысл которого выражает мечты и чаяния поэта, сочетается с абстрактностью и подражательностью многих его строк.

С названием другого сборника — «Последние песни», поэтическая значимость которого как бы установлена заранее, благодаря авторскому указанию на обобщения (финал жизни и творчества), закрепленные в слове «последние», «Сатиры

¹¹ Гаркави А. М. Указ. соч., с. 44.

и песни» роднит совпадающая конечная часть заглавия — «Песни»¹².

Некрасов многие свои лирические стихотворения традиционно, вне точной зависимости от жанра, называл песнями. Тем более объяснимо, что боль своей души, сомнения и раздумья он назвал «Последними песнями».

Таким образом, каждое авторское заглавие сборника (редкое в творчестве поэта) — часть общей системы, обозначение своего рода этапа в жизни и творчестве Некрасова.

Показательно и сходство заглавия сборника «Сатиры и песни» с заглавиями книг, появившихся или готовившихся к выходу в свет в одно время с некрасовским сборником. Это и «Сатиры в прозе» М. Е. Салтыкова-Щедрина (СПб., 1868), и «Думы и песни» Д. Д. Минаева (СПб., 1863), и «Очерки, сатиры и песни» — неосуществленный лирический сборник, о выходе которого было объявлено в № XI—XII «Современника» за 1865 г.

«Заглавная строка, продергиваясь из книги в книгу, как нить, ведомая иглой, делает повые и повые стежки, разрываясь и снова ссучиваясь»¹³, — пишет С. Кржижановский, подчеркивая философского плана связь между заглавиями в рамках творчества одного автора.

Заглавия, выработкой которых писатели в большинстве случаев заканчивают свой труд, а читатели, напротив, начинают свое знакомство с книгой, в основном адекватны всему художественному стилю автора¹⁴.

Отношения между заглавиями и текстами стихотворений разнообразны, но во всех случаях мотивированы авторским замыслом, связаны неразрывными нитями, анализ которых позволяет открывать новые грани творчества писателя.

Изменения, а затем и общая трансформация жанровых понятий, наполнение их новым содержанием, происшедшие в XIX веке, нашли воплощение и в названиях и подзаголовках стихотворений Некрасова.

¹² Песня относится к числу любимых форм, ею поэт владел мастерски. У Некрасова много стихотворений, у которых, как пишет К. И. Чуковский, «именно такая конструкция, такой ритмико-синтаксический строй, какие свойственны песням» (Чуковский К. И. Н. А. Некрасов. — В кн.: Н. А. Некрасов. Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература, 1971, с. 43).

¹³ Кржижановский С. Поэтика заглавий, с. 10.

¹⁴ Особого внимания заслуживает вопрос об авторской смене заглавий в процессе творчества, что может служить формальным признаком изменения замысла, помогая проследить направление авторской мысли.